

Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 144. – 114 л.

9. *Księga wizyty dziekanskiej dekanatu podlaskiego w roku 1773 /oprac. Maroszek J., Wilczewski //Prace Białostockiego Towarzystwa Naukowego. – 1996. № 34. – 194 s.*

10. *Копия контракта между полоцким архиепископом Флорианом Гребницким с каменщиком Антонием Доброговским относительно починки Полоцкой кафедральной церкви и архиерейского двора // РГИА. – Фонд 823. – Оп. 2. – Д. 1434. – Л. 1.*

11. *Копия контракта между полоцким архиепископом Флорианом Гребницким и мастером штукатурного цеха Блаसेем Косинским на ремонт Полоцкой кафедральной церкви // РГИА. – Фонд 823. – Оп. 2. – Д. 1336. – Л. 3.*

12. *Историко-архивные изыскания и библиография церкви св. Духа в Минске // Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Фонд 184. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 97*

13. *Акты визитации униатских церквей и базилианских монастырей Минской губернии за 1805 г. // РГИА. – Фонд 823. – Оп. 3. – Д. 1286. – Л. 17–26.*

14. *Ожешковская, И. Н. Интерьер Петропавловской церкви в Березовичах как образец синтеза восточных и западных христианских традиций / И.Н. Ожешковская // Архитектура: сб. науч. тр. / Белорус. нац. техн. ун-т; под ред. А.С. Сардарова. – Минск, 2015. – Вып. 8. – С. 255 – 260.*

15. *Софийский собор в Полоцке. Планы, фасад, разрезы // Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 91. О. 1. Д. 331.*

THE ARCHITECTURE OF ST. SOPHIA CATHEDRAL IN POLOTSK IN XVIII CENTURY Ozheshkovskaya I.N.

The famous St. Sophia Cathedral in Polotsk, which is a symbol of independence and dawn of Orthodoxy on Belarusian lands, at the same time more than two hundred years had the status of the main Church of the Greek Catholic denomination. The article is devoted to the study of Cathedral architecture during the period of the Union, which is the most poorly known in the history of the temple. On the basis of historical materials the features of space-planning structure of male and female monasteries of the Basilian order, formed around the Cathedral of St. Sophia in the second half of XVIII – first half XIX century were researched in the article. The existence of optical painting on the main facade of the temple was discovered that makes a significant contribution to the study of architecture of Belarus. In addition, there was a study of the interior of the Cathedral, which identified its formation on the basis of a synthesis of the Eastern Church united with the Roman one. The reconstruction of the Cathedral and the appearance in it of the monumental altars and iconostasis were conducted with the assistance of the Metropolitan Florian Grebnitskiy, whose ideological policy was aimed to demonstrate the power and the strong position of Greek-Catholic confession in Belarus. The splendor and richness of the St. Sophia Cathedral were the proof of it.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 726.71

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ТРАКТАТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ КАТОЛИЧЕСКОГО АЛТАРЯ XVII–XVIII вв. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Радзевич И. Р.

старший преподаватель кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

Статья посвящена изучению католических алтарей XVII – XVIII вв. на территории Беларуси. На основании изученных архитектурных трактатов и образцов–эстампов европейских мастеров дается их сопоставление с общими формами и характерными элементами для местной архитектурной школы. В статье рассматривается степень влияния Северо-европейской и Южно-европейской школ на формирование алтарных настав в зависимости от периода времени и материала их изготовления. На восприятие художественно-эстетического облика алтаря в первую

очередь оказывали влияние композиционные приемы и способы изготовления декоративных элементов. Исходя из этих условий указываются особенности проектирования и исполнения объектов. Особое внимание уделяется выявлению различных типов архитектурно – композиционных схем, используемых при создании алтарей XVII – XVIII вв. на территории Беларуси. Данное исследование было проведено в рамках диссертационной работы.

Введение. На протяжении XVII – XVIII вв. архитектура католических алта-

рей Беларуси подвергалась влияниям разных европейских школ. Для архитектуры Речи Посполитой XVII в. характерно влияние Нидерландской школы [1]. Многочисленные сохранившиеся примеры мы можем найти на территории Польши. Учитывая, что в костелах на территории Беларуси до XVII в. отсутствовала западная традиция изготовления резных алтарей [2] и скульптуры, можно предположить о заимствовании таких умений, по всей видимости, у прусских и польских мастеров.

Схожесть композиционного решения с алтарями Малопольши также можно объяснить общими источниками вдохновения, получаемыми из трактатов голландских, фламандских и немецких мастеров: Gabriel Kramer, Vredeman de Vries, Cornelis Floris. Орнаментальные мотивы, в основу которых легли цветы и растительные мотивы, стали называть «флорессами»¹.

Проникновению на земли Речи Посполитой фламандских видов резьбы по дереву помогала близость Пруссии, куда они в свою очередь проникали со стороны земель Поморья и Гданьска [3], [4].

Начиная с первой четверти XVIII в. австрийскими и южно-немецкими мастерами издаются серии эстампов-образцов, посвященных малым архитектурным формам в сакральном интерьере. Массовая печать таких сборников приходится на 1750-е – 1760-е гг. [5]. Однако общие направления в композиционных и стилистических решениях можно найти в алтарных наставах и ретабло ВКЛ, начиная с 30-х годов XVIII в. Что по всей видимости, можно объяснить наличием более ранних эксклюзивных изданий мастеров, таких как Paul Decker (1713), Johann Jacob Schübler (1730).

Основная часть. На территории Беларуси самым ранним из сохранившихся объектов, отражающих влияние фламанд-

ского искусства, является главный алтарь в костеле каноников латерацких в Кременице, выполненный в стиле маньеризма. Форма деревянной алтарной наставы легко вписывается в большую группу подобных объектов, известных на территории Малопольши [6]. Однако, алтарная наставка в Кременицы имеет много общего с объектами, построенными в парафиальном костеле в Волпе и бенедиктинском костеле в Несвиже.

Их объединяет общность использования декоративных приемов, свойственных для фламандских эстампов – образцов. Это можно увидеть на примере ростков и гроздьев винограда, вьющихся вокруг стволов колонн, использовании фигуры человека в декоративном орнаменте и др. Главный алтарь костела в Волпе также легко вписывается в типологический ряд алтарей Малопольши [6], и, по мнению Michała Wardzyńskiego, был изготовлен вместе с боковым алтарем «Матери Божьей Ружанцовой» в польском ремесленном цеху [7, с. 222]. Однако художественно-стилистический анализ декоративных элементов позволяет предположить его изготовление местными резчиками. Это предположение подтверждает сравнение консолей и размещение скульптур в боковом алтаре в Волпе (рис. 1) с сохранившейся на фотографии частью первого яруса алтарной наставы парафиального костела в Свире (рис. 2), изготовленной в то же самое время.

Подтверждением местного изготовления алтарных настав служит применение аналогичных стилистических приемов в этих объектах, при которых фигура святого вписывается в консольно-закрепленные орнаментальные крылья по бокам алтарной наставы.

Кроме того, на существование в первой половине XVII в. собственных ремесленных цехов косвенным образом указывают описания алтарей в визитах 1630 – 1640 гг. Большинство из них описываются как исполненные в искусной «сницерской работе» [8].

1 – визитаторы костелов XVII–XVIII вв. описывали таким термином декоративную порезку элементов.

Рис. 1. Фрагмент бокового алтаря (Волпа)

Рис. 2. Фрагмент бокового алтаря (Свирь)

Влияние фламандских образцов на формирование архитектуры алтарей прослеживается на всем протяжении XVII в., вплоть до начала XVIII в. Это явление видно не только на способе изготовления отдельных декоративных элементов, но и на общем композиционном замысле.

Однако, в свою очередь, голландские и северо-немецкие образцы-эстампы таких мастеров, как Gabriel Kramer, Xutger Raffmann [9], M.J. Van der Kellen, Veit Eck I Johan Guckeisen [10], опирались, вероятнее всего изначально, на трактаты итальянских теоретиков архитектуры, как например Sebastiano Serlio [11].

Такое явление заметно при сравнении общих композиционных приемов алтарных настав, основанных на форме триумфальных арок или входного портала.

Взяв за основу такую композицию и используя национальные мотивы, традиционно применяемые резчиками Северной Европы, были созданы соответствующие образцы алтарных настав и надгробных памятников.

В то же самое время образцы-эстампы не служили для точного копирования формы. Как правило, они являлись источником вдохновения, и в проекте зачастую компилировалось сразу нескольких идей, подсмотренных в различных графических источниках (рис. 3).

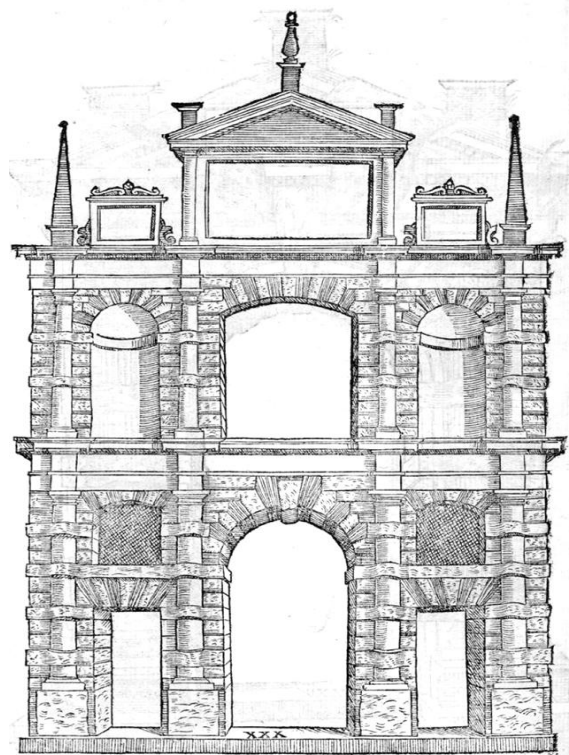

Рис. 3. Рисунок из трактата Serlio, Sebastiano Tutte l'opere...

Такие примеры можно видеть в алтарной наставе главного алтаря костела францисканцев в Гродно (рис. 4) и боковом алтаре костела во Фромборке (Frombork, Польша) (рис. 5).

Рис. 4. Главный алтарь в францисканском костеле в Гродно

Сравнительный анализ этих двух объектов указывает на использование общего композиционного приема, однако существенная разница в 60 лет не позволяет приписать эти алтарные наставы одному и тому же мастеру или ремесленному цеху.

Отличают их и венчающие части, оба мотива которых, тем не менее, можно найти в образцах северо-немецких и итальянских мастеров.

Одной из наиболее распространенных композиционных схем, применяемой для создания алтарных настав на территории Речи Посполитой в XVII в., стал мотив трехосевой триумфальной арки.

Многочисленные примеры такого рода настав, отличающихся лишь декоративным оформлением, можно видеть на примерах главных алтарей костелов в Волпе, Комаях, Одельске, Лиолияе (Lioliai, Литва), Линкуве (Linkuva, Литва), Лаукжеме (Laukžeme, Литва), Данкуве (Danków, Польша) и прежде всего в алтарной наставе, изготовленной для знакового объекта – чудотворной иконы Божьей Матери ченстоховской.

Рис. 5. Боковой алтарь. Frombork (Польша)

Еще одной композиционной схемой, получившей широкое распространение в XVII в., является интерпретация темы оконного проема или портала, арочного или прямоугольного в завершении.

Прежде всего, такой тип использовался при использовании более трудного в обработке материала: натурального или искусственного камня. Как это видно на примерах бокового алтаря костела иезуит-

тов в Несвиже, главного алтаря парафиального костела в Ружанах, алтарях и надгробиях Кракова, а также близлежащих к нему территорий.

Впоследствии тема портика возрождается в новой стилистике с приходом классицизма в конце XVIII в. Новую классицистическую интерпретацию можно увидеть как в Польше, так и на территории бывшего ВКЛ на примерах костелов в Лыскове, Тарнове (Tarnów, Польша), Вышкуве (Wyszków, Польша), боковых алтарях костела св. Петра и Павла на Антаколе в Вильно и др.

Рассматривая общую художественно-стилистическую характеристику алтарных настав XVIII в., можно отметить большую динамику и использование пространственных и перспективных приемов по сравнению с предыдущим столетием. Отображением новых тенденций в архитектуре алтаря явился трактат итальянского художника Andrea Pozzo, посвященный использованию перспективы в архитектуре, изданный в конце XVII в. [12].

Именно данный трактат получил небывалое распространение в Европе, многократно переизданный на разных европейских языках [13].

Но, несмотря на его широкую известность, на территории ВКЛ не появилось объектов, полностью наследующих формы прототипов. Наиболее близким по замыслу является иллюзионистическое ретабло бокового алтаря парафиального костела в Ружанах (рис. 6), (рис. 7).

Общий мотив купольного завершения можно найти также в иллюзионистических ретабло главного алтаря костела кармелитов тревичковских в Могилеве, главного алтаря костела францисканцев в Гольшанах и боковом алтаре костела бернардинцев в Будславе.

Начиная с первой четверти XVIII в. австрийские и южно-немецкие образцы-эстампы представляли собой различные вариации главных и боковых алтарей, исполненных в стиле рококо.

Рис. 6. Рисунок из трактата Pozzo, *Andrea Perspectiva pictorum et architectorum...*

Рис. 7. Алтарь в каплице костела в Ружанах

Стилистика алтарей стала направлена в сторону доминирования скульптурных образов над архитектурными элементами. Создание рокальных композиций, напоминающих более скульптуру, чем архитектуру, отображено у мастера С.И. Juncka.

Применение различных типов барельефа с использованием фигур и декоративных резных элементов было применено в алтарных наставках боковых алтарей костела францисканцев в Пинске, парафиального костела в Вишнево, парафиального костела в Струбнице, костеле бернардинцев во Львове.

Можно заметить, что тема создания глубинно-пространственных композиций была свойственна немецкому мастеру J.M. Leuchte, а мотивы, на которые он, по всей видимости, опирался, можно найти у итальянского архитектора Giovanni Battista Montano.

Влияние Montano на творчество Leuchte очевидно при проектировании главного алтаря костела бернардинцев в Будславе (сегодня находится в каплице), главном алтаре парафиального костела в Ковно (Каунас, Литва) и главном алтаре в Сточке (Stoczek, Польша).

Творческие идеи J.M. Leuchte можно найти во многих объектах на территории Речи Посполитой. Одной из которых является тема опоясывания по периметру конструкции алтарной наставы всего пространства каплицы. Она воплотилась в капличных алтарях костела францисканцев в Пинске, главном алтаре парафиального костела в Высоком (Wysoka, Польша), алтаре каплицы Матери Божьей Шкаплерной костела Божьего Тела в Познане (Poznań, Польша) и костеле кармелитов босых в Бердычеве (Украина). Вторая идея проявилась в выявлении полукруглой плоскости (рис. 8), что нашло свое отражение в главном алтаре костела францисканцев в Пинске (рис. 9) и главном алтаре костела бернардинцев в Бенице.

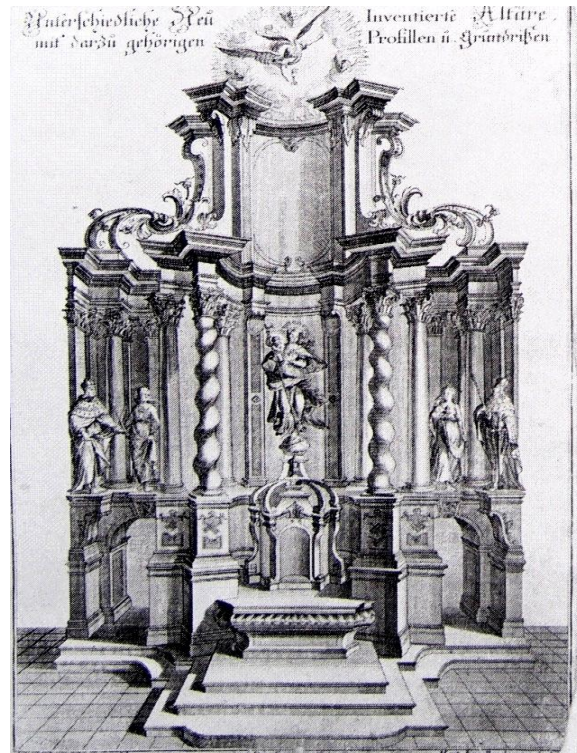

Рис. 8. Рисунок - эстамп J.M. Leuchte

В продолжение этих мотивов можно отметить идею существенного выноса вперед боковых флангов композиции за счет боковых колонн с карнизами. Такое решение впервые можно найти у Giovanni Battista Montano, затем у J.M. Leuchte и наконец, у J.G. Ringle.

А реализацию этих замыслов на территории Речи Посполитой можно найти в главном алтаре парафиального костела в Збирогах, капличных алтарях костелов доминикан в Новогрудке и Столбцах, в боковом алтаре в Павловицах (Pawłowice, Польша), в главном алтаре парафиального костела в Рудно (Rudno, Польша), главном алтаре в Цытовянах (Tutuvėnai, Литва).

Приход в архитектуру алтарей в стиле «виленского барокко» предзнаменовали образцы южно-немецких и австрийских мастеров.

Именно в их работах прослеживаются тенденции к использованию богатого рокального орнамента и создание единого пространства, где стирались границы между живописью, архитектурой и скульптурой.

Рис. 9. Главный алтарь костела францисканцев в Пинске

Такою идею представил Johann Jacob Schübler [14]. В своем эстампе он закомпонировал алтарную наставу таким образом, чтобы она логично объединила две противоположные стены нефа.

Такое восприятие было решено прежде всего с помощью протянувшегося по всему периметру карниза. В то же самое время выделение алтарной наставы из общего объема произошло за счет дополнительных колонн и пилястр, поставленных под углом, скульптуры и венчающей живописной фресковой живописи, переходящей на своды. Похожие приемы можно увидеть в большинстве алтарных настав и ретабло, созданных во II половине XVIII в. Так были оформлены, например, главные алтари костелов доминикан в Столбцах и Новогрудке, кармелитов в Гродно и др. Этот же мастер предлагает способ решения пресбитериума посредством двухчастного деления по высоте с разницей в этаж. На первом уровне, где непосредственно происходило богослужение, выделялся алтарь на пьедестале, а над ним возвышался огражденный второй

ярус. Он при необходимости мог служить монашеским хором, согласно архитектурно-строительным предписаниям устава ордена, как например, в костелах ордена реформатов в Польше [15]. Такое же композиционное решение стало использоваться для создания «лоретанского» алтаря, как например, в главных алтарях костела иезуитов св. Яна в Вильно, костелов кармелитов тревичковых «Всех Святых» в Вильно и Могилеве, доминикан в Дуниловичах и др.

Тема изогнутых пьедесталов колонн и основания алтарной наставы, широко распространенная в объектах «виленского» барокко, появляется с середины XVIII в. в творчестве F.G. Habermanna и J.G. Hertela. Они представили вариант решения композиции алтарной наставы с выделением в ней трех осей – центральной и двух боковых. Такой прием можно найти в главных алтарях бернардинского костела св. Анны в Вильно, парафиальном костеле в Вишнево, бернардинском костеле в Ивье, Каменце Подольском (Украина). Продолжением такого решения может стать интерпретация композиции, в основании которой лежит аркада, с включением в нее оконных проемов пресбитериума с различными вариациями, как например, главные алтари в парафиальном костеле в Дятлово и костеле бернардинок в Слониме. Создавались также композиции из боковых и угловых алтарных настав, в которых две поворотные плоскости имели общую угловую колонну или пилястру, таким образом создавая эффект непрерывного движения и перетекания одной формы в другую. Этот прием можно увидеть в костеле св. Духа ордена доминикан в Вильно и костеле Божьего Тела ордена каноников латеранских в Кракове.

Отдельные орнаментальные мотивы и композиции из эстампов австрийских и аугсбургских мастеров применялись на территории Беларуси на протяжении всего четвертого периода 1740 – 1772 гг. Их воплощение можно заметить как в боковых, так и в главных алтарях различных

костелов. Однако наряду с ними при выборе идей композиционного решения в архитектуре алтарей использовались и итальянские трактаты предыдущих веков. Примером этому могут служить главные алтари в Бельничках и в Ходовице (Украина), где была взята за основу композиционного решения полукруглая ниша в стене, прототип которой можно найти у Giovanni Battista Montano [16].

Заключение. На формирование архитектуры алтарей Беларуси XVII – XVIII вв. существенное влияние, оказывали европейские трактаты и образцы-эстампы. За основу построения алтарной наставы брали композиционные приемы и декоративные элементы, разработанные итальянскими, фламандскими и немецкими мастерами. В XVII в. можно выделить два направления в способе трактовки архитектурных форм: итальянское, в первую очередь для объектов из натурального и искусственного камня, и фламандское для деревянных алтарных настав. Для периода между 1583 – 1654 гг. свойственно использование большого количества мелких декоративных резных элементов, характерных для образцов нидерландских земель. Начиная со второй трети XVIII в. в архитектурных решениях алтарей преобладает южно-немецкое направление стиля барокко, опирающееся на образцы-эстампы, прежде всего, южно-немецких и австрийских мастеров. Несмотря на западноевропейское влияние, архитектура алтарей на территории Беларуси не являлась полностью копирующей графический либо натурный образец.

Литература

1. Chrzanowski, Tadeusz *Geografia niderlandyzmu polskiego (XV-XVII w.) / T.Chrzanowski // Niderlandyzm w sztuce polskiej. Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Toruń, grudzień 1992 / red. Tereza Hrankowska. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe (PWN), 1995.*

2. Jaroszewicz, Aleksander *Rzeźba oltarzowa na ziemiach białoruskich w pierwszej połowie XVII wieku / A.Jaroszewicz // Sztuka ziem wschodnich*

Rzeczypospolitej XVI-XVIII w. / red. Jerzy Lileyko. – Lublin : TN KUL, 2000.

3. Krzymuska – Fafius, Zofia *Niderlandyzm w sztuce średniowiecznej pomoza Zgodnego / Z.Krzymuska - Fafius // Niderlandyzm w sztuce Polskiej. Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Toruń, grudzień 1992 / Red Tereza Hrankowska. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe (PWN), 1995. s. 139-147*

4. Rempoluch, Andrzej *Niderlandyzm w sztuce Prus Książęcych. Tworcy - dzieła - następstwa / A.Rempoluch // Niderlandyzm w sztuce Polskiej. Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Toruń, grudzień 1992 / Red Tereza Hrankowska. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe (PWN), 1995. s. 131-138*

5. Betlej, Andrzej *Zbiór augsburskich «rycin ornamentalnych» z XVIII wieku / A. Betlej. – Kraków : TEXT, 2003.*

6. Stołot, F. *Główne typy kompozycyjne drewnianych oltarzy w Małopolsce po roku 1600. / F.Stołot // Materiały sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki zorganizowanej przy współpracy Wydziału Kultury Prezydium Wojewódzkiej Rady Naukowej w Lublinie, Lublin listopad 1972. – Warszawa : Państwowe Wydaw. Naukowe, 1974.*

7. Wardzyński, Michał *Kościół parafialny P.W. Św. Jana Chrzciciela w Wolpie / M.Wardzyński // Kościoły i klasztory rzymskokatolickie dawnego województwa nowogródzkiego / redakcja naukowa: Maria Kałamajska-Saeed; Międzynarodowe Centrum Kultury w Krakowie. – Kraków : MCK, 2003.*

8. *Библиотека Виленского Университета (BUV) - F.57. - Б.53-40 Акты визитаций костелов 1641 г.*

9. Rutger, Kaffmann *Architectur Jach Antiquitetischer Lehr und Geometri / R.Kaffmann, - German, - Anno MDCXXX - 1630*

10. Veit Eck I, Johan *Guckeisen Kunstbuchlen darin Entliche Architectischer Portalen, Epitaphen .../ Veit Eck I, Johan Guckeisen, - 1596.*

11. Serlio, Sebastiano *Tutte l'opere d'architettura / S.Serlio. - Venetia, 1584.*

12. Pozzo, Andrea *Perspectiva pictorum et architectorum Andrea Putei / A.Pozzo. - Roma : Typis Joannis Jacobi Komarek, 1693.*

13. Kowalczyk, Jerzy *Andrea Pozzo a późny barok w Polsce. cz I Traktat i oltarze / J.Kowalczyk // Biuletyn Historii Sztuki. – Warszawa : [s.n.], 1975. - №2 : Vol. XXXVII. - s. 162-177.*

14. Schübler, Johann Jacob *Zweyte Ausgabe Des Zweyten Theils Seines vorhabenden Wercks. Worinnen vorgestellt werden: Sechserley neu-inventirte Kirchen-Altäre / J.J. Schübler. - Erben : Jeremias Wolffs, 1730.*

15. Błachut, Adam Jan *Brat Mateusz Osiecki I jego dzieło. Modelowy projekt nowego wystroju-wyposażenia kościołów reformackich prowincji wielkopolskiej w XVIII wieku / A.J.Błachut - Warszawa : Neriton, 2003.*

16. *Montano, Giovanni Battista Li cinque libri di architettura di Gio. Battista Montani milanese / G.B.Montano. - Roma, 1624.*

**INFLUENCE OF ARCHITECTURAL
TREATISES ON FORMATION OF
ARCHITECTURE OF THE CATHOLIC ALTAR
OF THE XVII-XVIII CENTURIES IN THE
TERRITORY OF BELARUS**

Radzevich I.R.

**Senior teacher, Chair of architectures theory
and history, Architecture faculty,
Belarusian National Technical University**

Article is devoted to studying of extent of influence of the European architectural treatises on formation of Catholic altars of the XVII-XVIII century in the territory of Belarus. On the basis of the studied architectural treatises and samples prints of the Euro-

pean masters, comparison to the general forms and separate elements characteristic of local architecture is carried out to the studied period. In article influence of the North European and Southern European schools depending on the period of time and material of their production is considered. That composition methods and ways of production of decorative elements first of all exerted impact on perception of art and esthetic shape of an altar concrete receptions which were considered at design and execution of objects are specified. Special attention is paid to identification of various types architecturally - composite schemes of the altars of the XVII-XVIII century used during creation in the territory of Belarus. This re-search has been conducted within dissertation work.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 72(476)

ИНТЕРЬЕР И АРХИТЕКТУРНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Сардаров А.С.

доктор архитектуры, профессор, декан архитектурного факультета
Белорусский национальный технический университет

Башаримова Т.В.

заведующая Архитектурно-инновационным бюро НИЧ
Белорусский национальный технический университет

Одной из малоизученных тем в архитектурной теории является тема интерпретации внутреннего архитектурного пространства тем или иным мастером архитектуры. Данная статья посвящается проблеме воплощения творческой индивидуальности отдельных мастеров-архитекторов в оборудовании интерьеров.

Введение. На протяжении всей архитектурной истории всегда существовала проблема взаимодействия и взаимовлияния внешних и внутренних архитектурных пространств и объемов. Если само пространственное формирование экстерьера и интерьера сооружения подчинено единой формуле: функция - форма, то обратное, символическое значение внутренних и внешних объемов и пространств могло находиться в диалектической зависимости, означающей одновременно единство и борьбу противоположностей. Эта, порой конфликтная ситуация, могла разрешаться либо через архитектурную традицию («так делалось всегда»), либо

через влияние творческой индивидуальности зодчего.

Основная часть. К середине XX в. архитектурная теория попыталась осмыслить этот сложный процесс. Это стало возможно, прежде всего, потому, что **архитектура (как процесс и как цель процесса), стала трактоваться как форма организации среды жизнедеятельности человека.** И вот как об этом пишет исследователь: «... организация пространства является содержанием, идеей, целью архитектурного творчества» [1, с. 223].

О необходимости диалога внешней и внутренней среды пишет Зигфрид Гидион: «Пространственно-временная концепция представляет собой взаимодействие и взаимопроникновение внутреннего и внешнего пространства и **одновременность восприятия этой связи человеком**» (выделено А.С.) [2, с. 12]. Подчер-